

Голос — низкий, пропитанный туманной нежностью, — отзывался на коже слушателя сильным током, заставляя сердце трепетать от сладкой дрожи.

Совершенно! Иначе!

Это звучало совсем, абсолютно не так, как тот голос, который Ли Вэйду слышал на протяжении всего сегодняшнего дня!

Он... он... с Чжу Лином его тембр становился таким хриплым и мягким! Словно на другом конце провода был младенец, которого нужно убаюкивать, — столько в нем было тепла, ласки и нежности!

Чёрт... Пошёл ты!

Кому охота слушать вашу тошнотворную нежность?! Раздражает!

К счастью, Цзи Кай понимал, что не стоит мешать другим. Он взял телефон, сбросил одеяло, встал с кровати и, шлепая тапочками, направился к двери.

— Брат Кай, я соскучился по тебе.

В этой единственной фразе сквозила холодная горечь одинокой ночи, звучала она невероятно искренне. Актерские навыки кинозвезды на том конце провода в последнее время становились все более филигранными.

Цзи Кай тихо ухмыльнулся и выскочил за дверь.

Звук разговора на несколько секунд приглушился стеной, а затем раздался щелчок замка — Цзи Кай, топая ногами от холода, вернулся обратно в комнату.

... Упавший в воду телефон все еще работал на громкой связи. Цзи Кай виновато жестом извинился перед Ли Вэйду.

— Брат Кай, я не вру, я правда очень по тебе соскучился, — низкий, бархатный голос Чжу Лина раздавался предельно четко, в нем слышалась непонятная тоска и разочарование.

— Угу, знаю. Я знаю.

— А ты по мне совсем не соскучился! — вдруг обиженно заявил голос в трубке.

Цзи Кай опешил.

— Если бы ты скучал по мне, ты бы не сказал «я знаю»! Ты бы сказал: «Я тоже по тебе соскучился»!

— Э-э... — Цзи Кай поспешил умаслить его. — Скучаю, скучаю, конечно же, я тоже по тебе соскучился.

— Ты сказал это только после моих слов! Вообще не искренне!

— ...

Лежавший рядом Ли Вэйду едва не сходил с ума. Он поднял руки и закрыл уши одеялом. Капризы и беспричинные истерики Чжу Лина — разве есть в мире что-то более невыносимое?!

Однако дальнейшее развитие событий совсем вышло за рамки его терпения.

На том конце провода вдруг — абсолютно без предупреждения — раздалось сдавленные всхлипы! Обычно гордый, самовлюбленный и высокомерный Чжу Лин неизвестно с чего вдруг раснюнился, отчего у слушателя мурашки пошли по коже от отвращения.

— Брат Кай, ты совсем по мне не скучаешь, совсем обо мне не заботишься! Ты даже не представляешь... Я сейчас лежу один в пустой комнате, мне так одиноко! Я все ждал твоего звонка, а ты мне так и не позвонил!

— Но разве ты сам не говорил мне, что у тебя плотные съемки, и просил не беспокоить понапрасну, мол, сам мне наберешь? — Цзи Кай, похоже, тоже редко видел его в таком состоянии, поэтому в его голосе звучала сплошная безысходность. — Чжу Лин, что с тобой? Что-то произошло на работе или тебя кто-то обидел? Ты же сейчас на съемочной площадке?

— Ну да, я на съемках! Но я соскучился по тебе! Я соскучился, соскучился по тебе, неужели нельзя?!

Цзи Кай не знал, смеяться ему или плакать:

— Хорошо, хорошо. Зайчик, съемки ведь заканчиваются на этих выходных, верно? Терпи еще пару дней, как только закончите, я сразу приеду на машине и заберу тебя домой, ладно?

На том конце провода раздалось глухое всхлипывание. Цзи Кай прямо-таки представлял себе глуповатый вид Чжу Лина, изо всех сил кивающего головой.

— Брат Кай, я так хочу тебя увидеть.

— ...Знаю, знаю.

— Если бы не этот ливень, я бы прямо сейчас махнул домой. Не хочу ничего снимать! Хочу только быть с тобой и с сяо Янем, втроем...

Цзи Кай поспешно подошел к окну и отодвинул край шторы. Снаружи бушевал проливной дождь, даже не думая утихать.

— Чжу Лин, у меня все в порядке, не спеши класть трубку. Расскажи мне, что все-таки произошло? Ты столкнулся с чем-то неприятным? Поговори со мной, я выслушаю. Не держи в себе, хорошо?

— Брат Кай, — глухо отозвался голос, — мне только что приснился кошмар.

— Сны обычно сбываются наоборот, не бойся.

На другом конце провода воцарилось молчание. Лишь спустя некоторое время голос раздался снова — теперь в нем звучала осторожная попытка прощупать почву.

— Брат Кай... Помнишь тот день? Ну... тот самый, когда мы впервые после свадьбы поехали на Новый год навестить мою маму.

Цзи Кай замер.

В темноте ночи его сердце судорожно сжалось.

«Первый Новый год после свадьбы» — это как раз был тот период, когда Чжу Лин только-только взлетел на вершину популярности и вел себя совершенно неадекватно, устраивая сцены на пустом месте.

В первый день Нового года они с целой машиной праздничных подарков поехали провести мать Чжу Лина. Когда авто подъехало к старому дому и открылся багажник, Чжу Лин лишь холодно мазнул взглядом по вещам и с вальяжным видом, с пустыми руками, шагнул в подъезд.

Цзи Кай окликнул его, сказав, что в одиночку ему все это не поднять. В ответ «большая звезда» обернулся и, сощурившись в ядовитой, не то насмешливой, не то наигранной ухмылке, бросил: «Медвежонок, ты такой качок! Если уж ты не можешь поднять, то я-то куда?»

В тот год в родном доме еще не сделали ремонт и не купили новую квартиру, а на шестой этаж лифта не было.

К тому же выехали они рано, Цзи Кай не успел позавтракать, его укачало в дороге, раскалывалась голова и тошнило. С трудом преодолевая себя, он в одиночку затащил тяжелые коробки наверх, запыхавшись до предела.

Чжу Лин при этом не проявил ни капли сочувствия, да еще и добил его язвительной фразой:

— Ну что за преувеличения, стоит ли так драматизировать?

...

Брак — это не романтические свидания.

Вступая в брак, Цзи Кай морально ко всему подготовился.

Они расписались, обрели дом, взяли на себя заботу о милом сынишке — разумеется, дальше жизнь уже не могла состоять из сплошной ванили и романтики, как у неразлучных влюбленных.

Стоило лишь мысленно немного снизить планку ожиданий от счастья, быта и любви — и ничего страшного. Подобные мелкие обиды вполне можно перетерпеть. Не закатывать же истерики и не подавать на развод из-за такого пустякового разногласия?

Поэтому, пусть даже со временем к нему относились все менее внимательно, перестали беречь и сопереживать, воспринимали как нечто само собой разумеющееся — вроде воздуха...

Но, возможно, в этом и заключалась суровая правда обыденной семейной жизни?

В конце концов, они ведь уже поженились. Что тут поделаешь?

Обида обидой, досада досадой, но раз нет принципиальных проблем, то и жить дальше вполне себе можно в мире и согласии.

Вот только почему-то эта мелочь глубоко запала в душу человеку, который всегда считал себя отнюдь не обидчивым.

С тех пор при любой трудности перед глазами Цзи Кая всплывало холодное лицо Чжу Лина, называвшего его «драматизирующим». Чтобы не нарываться лишний раз на насмешки и язвительность, он просто в сердцах начал делать вид, будто того человека не существует, и решал абсолютно все проблемы самостоятельно.

Так он и копил все в себе, даже не думая, что однажды наступит взрыв...

Это была мелкая, ничтожная ссора, причину которой он уже и не помнил.

Помнил только, что спорили они все яростнее, распалялись все сильнее, и когда Чжу Лин в гневе перевернул стол и воскликнул: «Ты меня больше не любишь!», Цзи Кай просто с ледяным лицом припомнил старый должок с того Нового года и швырнул ему прямо в лицо: «Да, я действительно стал меньше тебя любить!»

По сей день он не мог забыть выражение потрясения и обиды на лице Чжу Лина в тот момент.

...

Ворошить прошлое. Цзи Каю было тяжело на душе, а с той стороны провода доносились уже неконтролируемые громкие рыдания Чжу Лина.

— ...Брат Кай, я до сих пор не могу забыть те слова! Ты даже не представляешь, как мне было больно!

Всхлипывания, обида — полнейший разгром чувств.

— Ы-ы... Да, я тогда был эгоистом, был глупым и причинил тебе боль! Но... но, брат Кай! Почему ты тогда не отругал меня прямо в лицо, жестко и беспощадно?

— Если я сказал что-то не то или сделал глупость, если расстроил тебя, разгневал — разве нельзя было на месте проучить меня, чтобы до меня дошло?! Зачем было держать это в себе?

— Мне сейчас правда... правда так страшно... Сколько еще таких вещей было? Сколько еще ошибок я совершил, чем еще разочаровал тебя?! Неужели ты сейчас вообще меня не любишь?

— А ведь до того дня я всегда думал, что мы счастливы!

— Пока ты не сказал, что «стал меньше меня любить», я был уверен, что мы безумно счастливы вместе!

...

После той ссоры они молча помирились.

Цзи Кай не извинился за сказанное, но про себя ужасно жалел о содеянном. С тех пор он зарёкся вспоминать и даже думать о том дне, а к Чжу Лину стал относиться ещё с большей нежностью и заботой, чем прежде.

В результате последующие два года они жили словно в пору первой влюбленности — сплошная нежность, страсть и неразлучность.

Казалось, преодолев эти препятствия, они оба научились больше ценить друг друга и поняли, как нужно любить.

...Пока не произошел тот случай с дверным звонком и Е Инь.

Находясь в прострации, он в темноте с треском врезался коленом в тумбу отеля. Впившаяся в мозг пронзительная боль от колена ударила прямо в затылок, на глаза чуть не навернулись слезы.

В самом деле... не хватило совсем чуть-чуть.

...

<http://bllate.org/book/18382/1767639>